

Игуменья Моисея: на её постриге плакала Галина Вишневская

Настоятельница монастыря на святой Елеонской горе игуменья Моисея говорит о себе уверенно:

«Сколько себя помню, всегда понимала, что я - часть русского народа». При этом впервые в России она побывала вполне уже взрослой девушкой, в 27 лет, а всего за свою достаточно долгую жизнь прожила на горячо любимой родине месяца три-четыре от силы.

Ну и что? А она всё равно - русская. И по ощущениям, которые возникают во время нашей беседы, поболее, чем многие из тех, кто здесь родился и живёт. Такая искренняя радость сквозит в её рассказе о посещении новой России: «Ах, как же там хорошо! Как изменилась страна с советских времён! Сколько монастырей и церквей открылось, какие люди стали приветливые, открытые...» Об объединении Московского патриархата и Зарубежной русской православной церкви, к которой сама принадлежит с рождения, говорит счастливо: «Слава Богу, дошли!» Представьте, 45 послушниц монастыря, среди которых есть австралийка, гречанка, немка, пятеро местных палестинков, 12 румынок, всегда говорят с настоятельницей и между собой по-русски! И не по принуждению, а потому, что благодаря матушке Моисее давно чувствуют себя представительницами великого русского народа. Влюбился мгновенно... До того, как привести матушку Моисею, в миру Галину Бубнову, на Святую землю, судьба над ней и её близкими поизгалялась изрядно. Отец Дмитрий Константинович, белый офицер, вынужден был бежать вместе с Юденичем из России. Вскоре навсегда потеряла родину и будущая мама Гали, Анна Фёдоровна. Она, студентка Оксфорда, оказалась отрезанной от корней, когда на территорию Эстонии, где проживала её семья, вошли советские войска. Первая встреча двух вынужденных эмигрантов, произошедшая при трагических обстоятельствах, оказалась как нельзя более романтической.

«Представляете, начало Второй мировой войны, мама в глубочайшем трауре (за два месяца до этого от туберкулёза умер её первый муж) идёт по улице, толкает перед собой детскую колясочку с новорождённым сыном и рыдает, - вспоминает матушка Моисея. - И вдруг натывается на моего будущего отца. А он, едва взглянув на маму, без памяти влюбляется».

Любовь творит чудеса, а потому бывший белый офицер с той минуты оградил свою ненаглядную Аннушку от всех несчастий. Он смог найти средства на жизненно необходимое новорождённому лечение, переехал с ней в Германию, куда молодую вдову как иностранку отправили на принудительные работы... В результате будущая мама Гали из благодарности за доброту вышла за него замуж и родила ему двух дочерей. В миру ей было скучно...

Фото Фёдора Мастепанова

Казалось, жизнь потихоньку налаживается. Но в 1961 году умирает отец. Вполне ещё молодого мужчину убила тоска по Родине. «Он страдал, что как белый офицер лишён возможности общаться с оставшимися в России родственниками, - говорит матушка. - За два года до его кончины в Бельгии, где в этот момент жила семья, проходила международная выставка. Отец стал ежедневно посещать советский павильон и смог уломать кого-то из членов делегации помочь ему в розыске брата. Переписка только стала налаживаться, но здоровье папы окончательно испортилось, и он ушёл в мир иной».

В 1970 году 27-летней Галине впервые разрешили въехать в СССР и навестить в Печорах тётю. «Перед моим приездом её жилище посетила специальная комиссия: мол, покажите, в каких условиях будет проживать у вас иностранка. Она демонстрирует: старинная изба и баня по-чёрному, - смеётся игуменья. - Члены комиссии удивляются: «А что, электричества у вас нет?» - «Нету». - «А водопровода нет?» - «Нету». А моя 70-летняя тётя так и носила воду в дом по несколько километров, через сугробы, с городской колонки. Комиссия посоветовалась и утвердила: «В таких условиях иностранка существовать не может». Тётя им: «Дело ваше. Выкопайте мне тогда во дворе колодец, проведите электричество...» И что смешнее всего - они всё это сделали!»

Думаете, «у советских собственная гордость»? Всё проще: кагэбисты надеялись, что молодая бельгийка выдаст им информацию об обществе «Православное дело». Оно объединяло рассеянных по всему миру русских, которые, собирая по копейке деньги, печатали на сигаретной бумаге духовную литературу и пересылали её в СССР. Вербовщики остались с носом и в отместку опять закрыли Галине въезд в страну. На 20 лет! «Примерно в это время отец Дмитрий Хвостов, служивший в брюссельском храме, организовывал первую паломническую поездку из Европы на Святую землю, - говорит настоятельница. - Меня попросили помочь с организацией. Ну как откажешь? Я никогда не думала, что Иерусалим - для меня. Это место казалось слишком святым для такой простой девушки, как я. Но, попав раз, поняла - всё, раз Родина опять недоступна, останусь». На её постриге плакала Галина Вишневская. В одном из местных православных женских монастырей, святой Марии Магдалины, именно в этот момент, так совпало, настоятельница попала в больницу, сломав шейку бедра, а секретарша умерла. Девушку попросили помочь с ведением почты... Ну и всё. «Мне в тот момент было уже за 30. Не замужем, - говорит матушка Моисея. - Почувствовала, что в миру только теряю драгоценное время. Мне там скучно, не вижу я в своей жизни смысла. Но всё ещё сомневалась. Приезд мой совпал со Страстной неделей. Когда пришла на Благодатный огонь в храм Гроба Господня, то решила, что буду ждать голос Божий. Стою перед кувуклией, все лампадки потушены - и вдруг, прямо у меня на глазах, одна из них - вторая слева - начала разгораться. Я поняла, Господь моё решение одобряет. На следующий год, уже

послушницей, снова пошла ко Гробу Господню, чтобы узнать, правильно ли я поступила, и - удивительно! - опять на моих глазах та же лампадка сама собой зажглась...»

Через два года состоялся постриг, на котором присутствовали Галина Вишневская и Мстислав Ростропович. «В миру я была Галиной, и Галина Павловна тогда сильно плакала, сожалея о том, что я теряю своё мирское имя». Вот уже 12 лет матушка Моисея - настоятельница Елеонского монастыря. Каждый день в 4 утра, за несколько минут до предусмотренного монастырским распорядком дня подъёма, её будит усиленный громкоговорителем напев муэдзина. Жители окрестных домов собираются на свою молитву. «Отношения с местным населением долгие годы были хорошие, они почитали Иисуса Христа как пророка, во время крестного хода на Успение мусульманки босиком шли вслед за иконой Божией Матери. Но теперь даже дети плюют вслед нам, - говорит матушка Моисея. - Если бы привелось, я бы очень хотела вернуться в Россию. Навсегда. Но как я брошу своих сестёр? Как сложу своё послушание? Да и жизнь моя уже на исходе, так что и я сложу свои кости на Святой земле». И устало вздыхает...